

На правах рукописи

Пауэр Кристина Юрьевна

**СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ:
АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ, ЕГОР ЛЕТОВ, ЯНКА ДЯГИЛЕВА**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории журналистики и литературы
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент **Темиршина Олеся Равильевна**

Официальные оппоненты:

Гавриков Виталий Александрович,

доктор филологических наук (10.01.01; 10.01.08.), профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Доманский Юрий Викторович,

доктор филологических наук (10.01.08.) профессор, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики историко-филологического факультета ФГБОУ ВО г. Москвы «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (кафедра общей и прикладной филологии)

Защита состоится «25» января 2019 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и степень изученности темы. Пространство наряду с конфликтом, сюжетом и системой образов – одна из основополагающих категорий художественных произведений вообще и рок-поэзии в частности. Существует ряд исследований, посвящённых проблеме художественного пространства. Подходы к изучению категории пространства классифицируются на несколько групп. К первой группе относятся исследования сторонников *философско-эстетического подхода* (работы М.М. Бахтина, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева и др.), которые анализируют пространство с общих философских позиций. Так, П.А. Флоренский рассматривает пространство с точки зрения геометрии, в его концепции пространство абстрактно и может быть интерпретировано со стороны точных наук. При этом оно связано с феноменом человеческого восприятия.

Отдельно следует сказать о фундаментальном исследовании М.М. Бахтина, где учёный, опираясь на концепцию А.А. Ухтомского, вводит понятие хронотопа, под которым он понимает пространственно-временную организацию текста. Бахтинская линия изучения пространства в совокупности с жанровыми координатами текста была продолжена в целом ряде исследований: Н.К. Шутой, Е.Е. Завьяловой, Е.Н. Ковтун.

Н.А. Бердяев, продолжая модернистскую линию в интерпретации (в свою очередь, восходящую к классической литературе), рассматривает пространство с позиции историософской. Философ полагает, что пространство предопределяет тип государства и феномен «русской души». Методологическая установка Н.А. Бердяева стала вновь актуальной для работ, где изучается пространство в аспекте национальной картины мира (см. работы А.С. Аванесовой, О.С. Боковели, П.С. Иванова, Т.Н. Кузнецовой, Е.А. Малкиной, Н.Е. Разумовой, В.И. Хомякова и др.).

Во вторую группу входят исследования представителей *структурно-семиотической школы* (работы Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, О.Р. Темиршиной, Т.В. Цивьян, Т.И. Вендиной, М.Н. Эпштейна, А.К. Байбурина, З.Г. Минц). Пространство в семиотическом понимании является строго организованной системой. Оно связывается, во-первых, с рядом бинарных оппозиций, во-вторых, с феноменом границы. В структурно-семиотической концепции пространство, выполняя сюжетогенерирующую и смыслопорождающую функцию, предопределяет своеобразие художественного мира.

Важнейшей категорией так понимаемого пространства становится категория границы, которая делит пространственный континуум на ряд отдельных «пространств», противопоставленных друг другу через систему бинарных оппозиций. При этом в данных оппозициях поверх первичного пространственного смысла накладывается вторичное «ценностное» значение. Соединение пространственной и аксиологической семантики стало основой для реконструкции «городских текстов» (см. классическую работу В.Н. Топорова «Петербург и петербургский текст русской литературы»).

Третье направление изучения художественного пространства связано с когнитивно-лингвистическим аспектом (труды Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Ю.С. Степанова, Е.С. Яковлевой). Будучи своеобразным ответвлением структурно-семиотической парадигмы, когнитивная лингвистика изучает пространство с точки зрения сочетания первичных спациальных и смысловых функций. Это сочетание реализуется, в первую очередь, на уровне метафорики. Именно поэтому ориентационные метафоры являются излюбленным предметом изучения для этих ученых. Классической работой здесь можно считать работу Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Основные принципы этой книги были развиты в целом ряде работ: Ю.С. Степанова, Е.С. Яковлевой, Е.В. Падучевой, Э.В. Будаева.

Наряду с когнитивно-лингвистическим подходом к пространству существует ещё и когнитивно-психологический подход. Здесь художественное пространство рассматривается с точки зрения его создания автором и восприятия реципиентом (работы В.А. Маркова, В.Л. Глазычева, А.А. Журавлёвой, Р. Арнхейма).

Сторонники когнитивно-психологического подхода к изучению пространства отмечают, что художественное пространство создаётся автором и воспринимается реципиентом на основе представлений о физическом реальном пространстве мира и его осмысления (В.Л. Глазычев, А.А. Журавлёва, Р. Арнхейм). Так, В.Л. Глазычев анализирует пространство с точки зрения субъективного восприятия. Отдельно следует сказать об исследовании В.А. Маркова «Пространство и время в литературе: структурно-психологический анализ», в котором представлена классификация типологических единиц пространства и времени: физическое, перцептивное, планетарно-космическое, мифологизированное, субъективное, художественно-семиотическое и условное пространство-время. Также в рамках этого подхода изучается перцептуальное пространство, т.е. понятие пространства в восприятии реципиента с учётом его физиологии (А. Грюнбаум, М.Д. Ахундов).

Таким образом, пространство – это фундаментальная категория, которая рассматривается в разнообразных аспектах. С точки зрения поэтики пространство является фокусом, в котором отражаются смысловые, сюжетные, композиционные, содержательные и образные линии художественного текста. Особенный интерес вызывает изучение пространственного кода в современной поэзии (в творчестве И. Бродского, Т. Кибирова, Вс. Некрасова).

Тем не менее, в рок-поэзии, которая вызывает особый научный интерес в отечественном литературоведении (исследования Е.Р. Авиловой, В.В. и Н.В. Багичевых, В.А. Гаврикова, А.А. Дидурова, Ю.В. Доманского, Д.Л. Карпова, С.В. Свиридова, О.Р. Темиршиной, М.Б. Шинкаренковой и др.), категория пространства остаётся недостаточно изученной, несмотря на то, что «спациум» некоторых рок-поэтов (Б. Гребенщикова, В. Цоя, А. Васильева, Ю. Шевчука, Д. Ревякина, Я. Дягилевой и др.) рассматривается в ряде исследований (труды О.Р. Темиршиной, А.В. Романовского и др.).

Однако художественное пространство в поэзии Александра Башлачёва, Егора Летова и Янки Дягилевой изучено весьма фрагментарно. На данный момент наиболее изученной является поэтика Александра Башлачёва. Так, Т.Е. Логачёва анализирует образ Петербурга в поэзии А. Башлачёва; С.В. Свиридов в пространственном аспекте рассматривает тему двоемирия; В.А. Гавриков исследует структуру «спациума» в песенной поэзии А. Башлачёва.

Художественное пространство в поэзии Егора Летова изучено ещё менее полно. Е.Р. Авилова анализирует телесно-пространственный код поэтики Егора Летова в аспекте историко-литературной традиции. О.Р. Темиршина исследует пространство с точки зрения его миромоделирующей функции.

Наименее изученным является «спациум» в песенном творчестве Янки Дягилевой: В.В. и Н.В. Багичевы анализируют экзистенциальные категории «жизнь» и «смерть» в поэтике Я. Дягилевой, напрямую коррелирующие с категорией пространства.

Таким образом, анализ литературоведческих исследований художественного пространства в рок-поэзии показал, что категория пространства в поэзии А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой остаётся недостаточно изученной, что и обуславливает **актуальность** нашей работы. Однако помимо историко-литературного аспекта актуальности мы можем выделить и **теоретический** её аспект. Так, пространство в рок-поэзии весьма специфично, поскольку оно связано с исполнением, синтетической природой текста. Именно поэтому изучение творчества А. Башлачёва, Е. Летова и Я.

Дягилевой в «спациологическом» ключе может дать новые результаты для теоретического осмысления категории художественного пространства песенного текста и позволяет вписать рок-поэзию в историко-литературную парадигму.

Объект исследования – корпус поэтических текстов Александра Башлачёва, Егора Летова и Янки Дягилевой. В качестве материала исследования мы не берём концертные записи и сборники песен, ибо наиболее полно художественное пространство актуализируется в итоговых сборниках стихотворений избранных поэтов: Егора Летова («Стихи»), Янки Дягилевой («Русское поле экспериментов: Егор Летов, Яна Дягилева, Константин Рябинов»), Александра Башлачёва («Александр Башлачёв: человек поющий»).

Выбор именно этих персоналий объясняется не только их принадлежностью к «периферийному року» (Я. Дягилева и Е. Летов – «сибирская школа», А. Башлачёв – ярчайший представитель свердловского рока), но и тем, что в их творчестве обнаруживается комплекс сходных мировоззренческих установок. Кроме того, на близость экзистенциальных интенций, реализуемых в лирике Летова и Дягилевой, повлияло личное знакомство и соавторство.

В качестве литературно-исторической гипотезы выдвигается следующее положение: в основе лирики избранных авторов лежит общая модель мира, которая реализуется прежде всего в пространственном коде их поэтики, ибо именно пространство, являясь базальной первичной структурой модели мира, актуализирует её.

Предметом исследования является категория художественного пространства в поэзии названных авторов.

Цель исследования – определить закономерности построения художественного пространства, вычленить и описать «спациальные» парадигмы в рок-поэзии на материале творчества А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой.

Отсюда вытекают следующие **задачи**:

1. дать аналитический обзор современных литературоведческих подходов к изучению категории пространства, на основании которых в дальнейшем будет базироваться аналитическая практика;
2. на основе аналитического обзора современных литературоведческих подходов выработать алгоритм исследования пространства в рок-поэзии А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой;

3. выявить связь категории пространства с формально-содержательными структурами (лирический герой, лирический сюжет, экзистенциальные категории) в творчестве А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой;
4. рассмотреть пространственные оппозиции и тождества, связанные со структурой художественного пространства в поэзии указанных авторов, выявить их общую «спациальную» модель.

Методология исследования. Предмет, цели и задачи исследования предопределили и его **методологическую** основу. Так, исследование пространства с точки зрения его структурных характеристик и выявление общих пространственных координат в поэзии разных авторов обуславливает использование структурно-семиотического и системно-типологического методов. Здесь мы обращаемся к трудам Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, О.Р. Темиршиной, Т.В. Цивьян. Тесная связь песенной поэзии с жизнью и судьбой авторов инспирирует биографический метод. В этом случае методологическим подспорьем для нас стали работы Л. Наумова, Е. Борисовой и Я. Соколова, Н. Чумаковой.

Теоретическим основанием нашей работы стали труды: В.А. Гаврикова, Ю.В. Доманского, А.С. Иванова, Д.Л. Карпова, Л.Г. Кихней, А.Г. Коваленко, О.Р. Темиршиной и др.

Методологическая концепция нашей работы восходит к работе О.Р. Темиршиной «Поэтическая типология лирики Летова и Маяковского: от модели мира к языку» и заключается в том, что существует прямая корреляция между типом пространства и некоторыми семантическими маркерами, связанными с поэтической семантикой и поэтическим синтаксисом. В соответствии с этой концепцией анализ пространства позволяет выйти на уровень типологического обобщения и выявить как общее семантическое ядро в исследуемых текстах, так и специфику их стилистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пространство в рок-композиции чётко структурировано и базируется на **оппозициях** двух типов: первичные пространственные оппозиции и вторичные ценностные оппозиции. К первичным противопоставлениям относятся: открытое / закрытое пространство, путь по горизонтальному пространству / путь по вертикальному пространству, город / природа, дом / бездомье, родной дом / чужой дом, дом / улица, дом / лес, внутренний / внешний мир, мы / они, свой / чужой, столица / периферия, родная земля / чужая земля, внутри / снаружи, Россия / Запад, верх / низ и др. К вторичным оппозициям причисляются: жизнь / смерть, смех / молчание,

глупость / мудрость, имманентный / трансцендентный, материальный / нематериальный, разум / душа, свобода / несвобода и др.

2. Ключевым пространственным мотивом, связанным с исходными оппозициями и соединяющим их в единое структурное целое, является мотив **пути**. Путь играет медиальную роль и оказывается способом снять пространственные и экзистенциальные противопоставления. При этом в поэзии Е. Летова, А. Башлачёва и Я. Дягилевой формируется **общий** инвариантный сюжет, который воплощается в **разных** мотивно-образных парадигмах.
3. Так, общая модель движения лирических героев Е. Летова, Я. Дягилевой и А. Башлачёва, лежащая в основе инвариантного сюжета, – переход из закрытого пространства в открытое, который трактуется как умирание, смерть.
4. Эта инвариантная модель пути по-разному реализуется в творчестве исследуемых авторов. У Летова происходит «схлопывание» внешнего и внутреннего пространства, поэтому выход из замкнутого внешнего пространства трактуется им как выход из внутреннего пространства тела. В творчестве Дягилевой выход из замкнутого пространства связан с мотивом прекращения кругового движения. В поэзии Башлачёва выход из замкнутого пространства трактуется как вертикальный путь.
5. Ключевым пространственным образом в поэзии избранных авторов является образ **дома**. Дом соотнесен с негативной мотивно-образной парадигмой: он связывается с чувством опасности, мотивом деструкции, онтологической внеположностью лирического героя, безысходностью, заброшенностью, отчуждённостью, одиночеством. В рок-поэзии были выявлены два варианта этого образа: *дом с разомкнутыми границами* (связан со смертью тела); *дом с замкнутыми границами* (связан со смертью души). В последнем типе выделено несколько подтипов: дом-футляр, дом-гроб, дом-антидом и заброшенный дом.
6. Другим ключевым образом, тесно связанным с пространственным измерением, становится образ **тела**. Телесность формирует свою мотивно-образную парадигму, общую для трёх авторов. Тело связывается с мотивами футлярности, физической боли, деструкции, душевного страдания, смертью. Тело соотносится с образом дома и может трактоваться как закрытое пространство с проницаемой границей. Именно поэтому уход из дома равен выходу из тела. В русской рок-поэзии единственным способом освобождения души из дома-гроба-тела является смерть.

7. Поэтики исследуемых авторов демонстрирует свою типологическую общность. Изоморфная структура пространства обуславливает сходства поэтик на мотивно-образном и тематическом уровнях. Таким образом, можно вести речь о некой отдельной, **«экзистенциальной» ветви русской рок-поэзии**, не соотносимой с традиционным «географическим» принципом выделения разных школ в русской рок-поэзии.

Научная новизна исследования. В работе впервые были проанализированы общие пространственные координаты поэзии Е. Летова, Я. Дягилевой и А. Башлачёва, выявлены мотивно-образные парадигмы, соотнесённые с пространством, и определены ключевые инвариантные мотивы и образы. Кроме того, наш анализ позволил наметить контуры «экзистенциальной» поэтической школы в рок-поэзии, связанной с общими ценностными установками, получившими своё конкретное воплощение в художественном пространстве поэтических текстов.

Теоретическое и практическое значение. Теоретические результаты нашей работы могут быть полезны при изучении русской рок-поэзии. Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты можно использовать в преподавании спецкурсов в высших учебных заведениях и для составления пособий и образовательных программ.

Апробация

Научные положения и результаты исследования апробированы в докладах на 9 всероссийских и международных конференциях:

1. Всероссийская конференция молодых учёных (филологов и журналистов) «Грибоедовские чтения». г. Москва, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 27 апреля 2016 года.
2. IV Всероссийская научно-методической конференция «Филологические открытия». г. Уссурийск, Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, 19 мая 2016 года.
3. Всероссийский научный семинар «Творчество Егора Летова». г. Москва, РГГУ, 18 октября 2016 года.
4. Междисциплинарный семинар «Русский рок. Время назад». г. Москва, Экспозиционно-мемориальный отдел «Пресня» Музея современной истории России, 25 ноября 2016 года.
5. Международная научная конференция «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова». г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, 22-23 мая 2017 г.
6. Всероссийская конференция молодых учёных (филологов и журналистов) «Грибоедовские чтения-2017». г. Москва, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 10 мая 2017 года.

7. Международная филологическая конференция ««Без меня»: 10 лет без Егора Летова – 10 лет с Егором Летовым». г. Москва, РГГУ, 3 марта 2018 года.
8. Всероссийская конференция молодых учёных (филологов и журналистов) «Грибоедовские чтения». г. Москва, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 16 мая 2018 года.
9. Международная филологическая конференция «Рок-репутация». г. Москва, РГГУ, 7 сентября 2018 года.

По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них 3 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикаций основных результатов диссертаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы традиционна: она состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, определяются его цели, задачи, разрабатывается методология исследования, формулируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава работы «**Проблема исследования категории художественного пространства в русской рок-поэзии**» посвящена обзору, анализу и классификации научных подходов к исследованию художественного пространства и русской рок-поэзии.

В *первом параграфе* главы «**Пространство и текст**» в *оценках литературоведов*» выявлена классификация научных подходов к изучению пространства: *философско-эстетический подход* (М.М. Бахтин, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев); *структурно-семиотическая школа* (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, А.К. Байбурин); *когнитивно-лингвистический* (Дж. Лакофф и М. Джонсон, Ю.С. Степанов, Е.С. Яковлева) и *когнитивно-психологический подходы* (В.А. Марков, В.Л. Глазычев, А.А. Журавлёва, Р. Арнхейм, А. Грюнбаум, М.Д. Ахундов).

Наше исследование феномена художественного пространства основывается на теоретической базе выявленной классификации научных подходов к данной проблеме. Наиболее адекватным подходом к изучению «спациальной» поэтики представителей рок-поэзии представляется именно структурно-семиотический подход, так как он наиболее полно выявляет ключевые особенности исследуемых авторов, поскольку пространство с

точки зрения семиотики – чётко структурированная система, которая связана, в первую очередь, с бинарными оппозициями и с феноменом границы. Кроме того, «спациум» влияет на формирование сюжета, создание коннотаций, определяет специфику художественного мира.

Ключевой категорией пространства является граница, которая разделяет пространство на несколько противопоставленных друг другу «спациумов». При этом такие оппозиции имеют два значения: первичное (пространственное) и вторичное (на основе первичного смысла возникает «ценностное» значение. Таким образом, изучение специфики пространства с точки зрения его структурных характеристик позволяет выявить общие «спациальные» координаты в поэзии разных авторов.

Во втором параграфе **«Отражение специфики пространства в рок-поэзии в современных исследованиях»** проведён анализ научных трудов, посвящённых феномену рок-поэзии; выявлена классификация научных подходов к изучению русского рока.

Феномен русского рока представляет научный интерес для филологов, искусствоведов, музыковедов, психологов и социологов. Труды литературоведов репрезентируют два ключевых подхода к изучению рок-поэзии: *синтетический* и *семасиологический*.

Синтетический подход представлен прежде всего трудами В.А. Гаврикова и Ю.В. Доманского, которые исследуют единство и взаимодействие музыкального и вербального исполнения рок-текста с помощью литературоведческого инструментария.

Семасиологический подход предлагает фрагментарное изучение художественного пространства: многогранную интерпретацию значений слов и специфику функционирования метафор в рок-поэзии.

Обилие научных трудов и разнообразие подходов к изучению феномена русского рока обусловлено высоким научным интересом к этому жанру. Однако на данный момент именно категория художественного пространства в рок-поэзии остаётся недостаточно изученной, несмотря на то, что «спациум» некоторых рок-поэтов рассматривается в ряде исследований (труды О.Р. Темиршиной, А.В. Романовского и др.). Что касается пространства в творчестве А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой, то оно рассматривается крайне фрагментарно и опосредованно в связи с другими темами (см. труды Т.Е. Логачёвой, С.В. Свиридова, В.В. и Н.В. Багичевых). Таким образом, «спациальная» поэтика А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой представляется проблемой, требующей цельного и подробного изучения, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Вторая глава работы **«Поэтика пространства в творчестве Егора Летова»** посвящена специфике образного ряда и художественного «спациума» в целом в поэтике Е. Летова.

В первом параграфе главы **«Как в мясной избушке помирала душа»: общие принципы поэтики пространства в поэзии Е. Летова»** проанализирован феномен «спациализации» внутреннего мира лирического персонажа в творчестве Е. Летова. Образы внутреннего и внешнего мира взаимодействуют с помощью образа-посредника – тела. Именно поэтому телесность становится одной из основных категорий структуры художественного пространства. Выявление основных особенностей категории тела позволяет выявить взаимосвязь образа тела с другими образами и мотивами в поэзии Е. Летова.

Одним из ключевых образов в поэтике Е. Летова является образ дома. В поэзии исследуемого автора выявлено два вида дома: пространство с разомкнутыми границами и «спациум» с замкнутыми границами. При этом первый тип дома соотносится с чувством опасности, с мотивом деструкции дома (например, в песне «Сто лет одиночества») и психики лирических героев (например, в песне «Раздражение»).

Второй тип дома также соотносится с негативно-образной парадигмой: он связан с безысходностью (например, в песне «Глупый мотылек...»), заброшенностью, отчуждённостью и одиночеством (например, в стихотворении «Самое время...»). Кроме того, во втором типе образа дома выделено несколько подтипов: дом-футляр, дом-гроб, дом-антидом, сумасшедший дом и заброшенный дом.

Оба вида дома в творчестве Е. Летова связаны с мотивом смерти. Так, в первом случае (дом с разомкнутыми границами) – это смерть тела (например, в песне «Вершки и корешки»), а во втором (дом с замкнутыми границами) – смерть души (например, в песне «Как в мясной избушке помирала душа»).

Знаменательно, что образы дома связаны не только с мотивом смерти, но и с основной «спациальной» категорией поэтики Е. Летова – телесностью. При этом образы тела и дома настолько тесно взаимосвязаны, что становятся тождественными, моделируя метафору: *дом – это тело, а тело – дом*.

На основе обнаруженных связей (категория телесности – образы дома – мотив смерти) в поэтике Е. Летова выявляется структура пространства – открытое (смерть тела) – закрытое (смерть души). Несмотря на то, что эта структура статична, она содержит в себе динамический компонент, связанный с моделью движения лирического героя. Общая модель движения лирического субъекта в поэтике Е. Летова – переход из закрытого в открытое,

который трактуется как умирание, смерть (например, в песне «Как в мясной избушке помирала душа»). Именно эта модель движения лежит в основе инвариантного лирического сюжета.

Во *втором параграфе второй главы «Я летаю снаружи всех измерений»: внутреннее и внешнее пространство в поэтическом тексте Е. Летова»* анализируется реализация выявленной в первом параграфе общей модели движения лирического субъекта на примере отдельной песни «Снаружи всех измерений».

Выбор именно этой песни в качестве материала для анализа частного случая реализации модели перемещения лирического героя в поэтике Е. Летова обусловлена прежде всего тем, что эта песня наиболее репрезентативна в плане «спациума», так как она содержит в себе все его архетипические черты (мотивы деструкции, разрушения границы и др.). Кроме того, песня интересна с точки зрения вариативности текстов на уровне исполнения.

Основой лирического сюжета и фундаментом структуры художественного пространства в анализируемой песне Е. Летова становится модель движения лирического субъекта, выявленная в первом параграфе главы – это переход из закрытого пространства в открытое, который актуализирует мотивы умирания и смерти. Такая модель движения отражает инвариант «спациальных» координат расположения лирического героя: в исследуемой песне он находится одновременно и внутри, и снаружи.

Анализ образного ряда и сюжета песни позволяет определить изменение причины расположения лирического субъекта в двух вариантах песни: от протестной внеположности (раннее исполнение в первом альбоме группы «Гражданская оборона» «Поганая молодёжь» 1985 года) до трансперсонального преодоления проницаемых границ с целью психоделического познания бытия (в последнем альбоме «Зачем снятся сны» 2007 года).

Таким образом, анализ вариантов песни «Снаружи всех измерений» позволил на частном примере доказать тезис, что в основе инвариантного лирического сюжета лежит общая модель движения лирического субъекта в поэтике Е. Летова – переход из закрытого в открытое, который трактуется как умирание, смерть.

В *третьей главе работы «Спациальная» поэтика Александра Башлачёва»* анализируются компоненты структуры художественного пространства в поэзии А. Башлачёва: «спациум» с замкнутыми и разомкнутыми границами, мотив пути.

В первом параграфе главы *«Время выйти в лес»: открытое и закрытое пространство в творчестве А. Башлачёва»* показывается, что ключевой оппозицией является противопоставление открытого пространства, для которого характерны природные образы (поле, лес, небо, голубые дали), имеющие позитивный характер, и закрытого негативного «спациума» (болото, чёрные дыры), поглощающего лирического героя.

Бинарная оппозиция открытое / закрытое пространство реализуется не только на первичном уровне, но и на «ценностном»: СССР (закрытый «спациум», противопоставленный Европе и связанный с понятием несвободы) / Россия – масштабное открытое пространство (связанное со свободой). Иными словами, образ СССР наделяется негативными признаками государства, поглощающего личность, ограждая её советскими идеологическими нормами и правилами (напрмиер, в песне «Слёт-симпозиум»), в то время, как Россия представлена как широкое пространство и связана с образами полей, дорог, косых дождей и русской зимы (например, в песне «Ванюша»).

В поэтике А. Башлачёва помимо абсолютно открытого (Россия, природные образы, имеющие позитивные характеристики) и абсолютно закрытого (СССР, болото, чёрные дыры) пространства существует третий вид «спациума» – пространство с условно закрытыми границами. Иными словами, условно закрытые границы – не абсолютно раскрытые, но проницаемые. Такой тип «спациума» может быть выражен в образе дома (коммунальной квартиры) либо тела. При этом граница, обеспечивающая взаимосвязь и в то же время отделение внутреннего пространства от внешнего мира, маркируется образами окон, всегда связанных с образом зимы, либо образами дверей, всегда приоткрытых.

Таким образом, в первом параграфе третьей главы выявлена классификация пространства в поэтике А. Башлачёва: закрытое пространство СССР, связанное с понятием несвободы, противопоставленное открытым природным образам России, соотнесённым с представлениями о свободе, и «спациум» с условно закрытыми границами (например, в стихотворении «Оковы тяжкие упали...»).

Во втором параграфе третьей главы *«Семь кругов беспокойного лада»: мотив пути в поэзии А. Башлачёва»* дан анализ пути в поэтике А. Башлачёва. Показано, что путь зависит от типа пространства, в котором он пролегает. Если пространство горизонтальное, то путь тупиковый, если вертикальное – это путь в небо, воображение, путь положительный.

Так, пространство земное, обыденное – это пространство быта, которое у А. Башлачёва всегда бессмысленно, отсюда возникает образ круга. Космос, Галактика – это «прикрытие» для старого пространства. Ирреальность оказывается самой что ни на есть жестокой реальностью (например, в «Галактической комедии»). Противопоставление бытового пространства и сказочного подчёркивает проблему серости, «бытовухи».

Экзистенциальный путь в поэзии А. Башлачёва представлен как запутанный. Жизненный путь часто выражен в образе дороги или железной дороги, но коррелирует с мотивами любви (например, в песне «Поезд № 193»), философскими вопросами о смысле жизни и о предназначении человека. При анализе текстов песен рок-поэта мы обнаружили тождество жизнь=путь, которое нашло своё отражение в экзистенциальном пути.

Путь по России связывается преимущественно с национальными пейзажными образами (в отличие от пути по Союзу, связанным с урбанистической темой), наделёнными национальными фольклорными чертами (например, в песне «Имя имён»).

Рассматривая путь как метафору поэзии, обнаруживаем, что в данном случае пространством является воображение, следовательно, данный «спациум» является нереальным, метафизическим, но главное отличие этого пути – он вертикальный и представляет собой выход за пределы круга (например, в песне «На жизнь поэтов»).

Таким образом, ключевой оппозицией в поэзии Александра Башлачёва является противопоставление открытого пространства, для которого характерны природные образы (поле, лес, небо, голубые дали, Россия), имеющие позитивный характер, и закрытого негативного «спациума» (болото, чёрные дыры, СССР), поглощающего лирического героя. Кроме того, в поэзии А. Башлачёва путь зависит от типа пространства, в котором он пролегает. В горизонтальном пространстве путь тупиковый, в вертикальном – путь в небо, воображение, путь положительный. Кроме того, выявлено тождество жизнь=путь, которое реализуется в экзистенциальном пути.

Четвёртая глава работы «Модель художественного пространства в творчестве Янки Дягилевой» посвящена анализу художественного пространства в поэтике Я. Дягилевой. В главе выявлены основные характеристики и свойства «спациума», особенности категории пути и телесного кода в поэзии автора.

В первом параграфе главы **«Восемь метров земель тридевятых»: закрытое пространство в поэзии Я. Дягилевой»** анализируется закрытый «спациум», так как он наиболее частотно представлен в поэтике Я.

Дягилевой. Выявляются две разновидности такого «спациума»: абсолютно закрытое пространство (например, в песне «Декорации») и закрытое пространство с проницаемыми границами (например, в стихотворении «Отпусти, пойду. За углом мой дом...»). В оппозиции закрытому пространству находится открытый «спациум», представленный только ирреальным пространством (например, в стихотворении «ДО»).

В поэзии Янки Дягилевой наиболее частотным является закрытое пространство, представленное в двух разновидностях: абсолютно закрытое пространство и закрытое пространство с проницаемыми границами (городской пейзаж и образ дома). Урбанистический пейзаж – злчное, мрачное, чуждое для лирического субъекта пространство, коррелирующее с мотивом смерти (например, в песне «Деклассированным элементам»). Дом – это образ смерти, т.е. дом – это смерть, смерть – это освобождение, путь домой – это последний путь (например, в песне «Домой!»). Кроме того, в поэзии Я. Дягилевой обнаруживаем бинарную оппозицию открытое / закрытое пространство, представленную образами ада и рая, моделирующими вертикальную траекторию движения.

Во *втором параграфе четвёртой главы «Домой!»: категория пути в поэтике Я. Дягилевой*» даётся анализ основных пространственных компонентов – категории пути и телесного кода в поэтике исследуемого автора.

Путь от жизни к смерти может быть направлен сверху вниз – к аду и снизу вверх – к раю, но заходит в тупик и переходит в движение по кругу (например, в песне «На чёрный день»). Мотив ухода связан с выходом из круга безысходности и носит позитивный характер. Жизненный путь в творчестве Я. Дягилевой носит экзистенциальный характер: смысл жизни в смерти, а сама жизнь – это муки и страдания человека.

Образ тела в поэтике Я. Дягилевой футляризируется, трансформируясь в гроб для души, что закономерно указывает на корреляцию телесного кода, образа дома и темы смерти. Важно, что образы дома и тела, как и в поэтике Е. Летова, в творчестве Я. Дягилевой являются изоморфными образами, моделируя метафору: дом – это тело, а тело – это дом.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, выделяются общие черты творчества Е. Летова, А. Башлачёва и Я. Дягилевой.

Основные результаты работы опубликованы в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включённых в перечень периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации работ, отражающих содержание кандидатских диссертаций:

1. *Пауэр, К.Ю.* Телесный код в поэзии А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой // Современные исследования социальных проблем, № 3-2(27), 2016. – С. 208 – 226.
2. *Пауэр, К.Ю.* Мотив пути в русской рок-поэзии (на примере творчества Александра Башлачёва, Егора Летова и Янки Дягилевой) // Вестник Череповецкого государственного университета, № 4 (79), 2017. – С. 82 – 89.
3. *Пауэр, К.Ю.* Телесный код в поэзии Янки Дягилевой: общие замечания // Казанская наука. №10. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. С. 56 – 57.

Научные статьи в сборниках научных трудов и в материалах научных конференций:

4. *Пауэр, К.Ю.* Образы тела и дома в творчестве Летова (к вопросу об изоморфизме внутреннего и внешнего пространства в поэтическом тексте) // Сборник научных трудов студентов и соискателей. Выпуск 2016 [Текст]. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2016. – С. 219 – 222.
5. *Пауэр, К.Ю.* Образы России и СССР в пространственном аспекте творчества А. Башлачёва // Филологические открытия: Сборник научных статей / Отв. ред. и сост. Н.В. Беляева. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – С. 125 – 130.
6. *Пауэр, К.Ю.* Урбанистический пейзаж в поэзии Янки Дягилевой // Русский рок: Время назад: Сборник материалов семинара / Отв. ред. Ю. В. Доманский. – М.: Государственный музей современной истории России, 2016. – С. 39 – 41.
7. *Пауэр, К.Ю.* Урбанистический пейзаж в поэзии Янки Дягилевой // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург; Тверь, 2017, Вып. 17. – С. 145 – 150.
8. *Пауэр, К.Ю.* Образ чёрных дыр в поэзии Александра Башлачёва // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Материалы конференции. – Ярославль, 2017. – С. 82 – 84.
9. *Пауэр, К.Ю.* Образы ада и рая в поэзии Янки Дягилевой // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и докторантов. Выпуск 2017 (Текст). – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2017. – С. 197 – 201.
10. *Пауэр, К.Ю.* Урбанистический пейзаж в поэзии Янки Дягилевой // Русская рок-поэзия: текст и контекст [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «УрГПУ». Электрон. науч. журн. – Екатеринбург; Тверь, 2017. Вып. 17. – С. 145 – 150.
11. *Пауэр, К.Ю.* Образы реки и воды в поэзии Янки Дягилевой // Новая наука и актуальные тенденции в образовании. Материалы Международных

- научно-практических мероприятий Общества науки и творчества (г. Казань) за сентябрь 2017 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2017. – С. 130 – 133.
12. *Пауэр, К.Ю.* Структура художественного пространства в песне Егора Летова «Снаружи всех измерений» // Летовский семинар: Феномен Егора Летова в научном освещении. – М.: «Bull Terrier Records», 2018. – С. 98 – 111.
13. *Пауэр, К.Ю.* Образ дома в поэзии Янки Дягилевой // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, 2018, Вып. 18. – С. 30 – 38.

Пауэр Кристина Юрьевна (Россия)
Структура художественного пространства в русской рок-поэзии:
Александр Башлачёв, Егор Летов, Янка Дягилева

Диссертационное исследование посвящено подробному изучению специфики художественного пространства в творчестве А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой. Проведен структурно-семиотический анализ произведений, транслирующих открытое, закрытое пространство и «спациум» с раскрывающимися границами; выявлены инварианты основных «спациальных» образов; проанализированы основные мотивы; выделены особенности движения лирических героев. В результате была выявлена общая модель художественного пространства в поэзии А. Башлачёва, Е. Летова и Я. Дягилевой.

Pauer Kristina Yurievna (Russia)
The structure of the artistic space in Russian rock poetry: Alexander
Bashlachev, Yegor Letov, Yanka Dyaghileva

The dissertation research is devoted to the detailed study of the specifics of the artistic space in the creations by A. Bashlachev, E. Letov and Y. Dyaghileva. The result of the studies is carrying out a structural-semiotic analysis of works that broadcast open and closed space and a "spasmium" with unfolding boundaries; revealing the invariants of the basic "spastic" images; analyzing the main motives; emphasizing the progression features of lyrical heroes. In the long run, a general model of artistic space was revealed in the poetry by A. Bashlachev, E. Letov and Y. Dyaghileva.